

УДК 327(4) + 94“19”

А. Г. Нестеров

**СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
ИТАЛЬЯНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(СЕНТЯБРЬ 1943 – АПРЕЛЬ 1945 г.)**

Статья посвящена внешней политике Итальянской Социальной Республики по отношению к странам Центральной Европы, участвовавшим во Второй мировой войне на стороне фашистских государств. Рассматриваются отношения Итальянской Социальной Республики с Венгрией, Словакией и протекторатом Чехия и Моравия, показано, что Германия последовательно стремилась ограничить самостоятельные контакты между своими союзниками, добиваясь, чтобы отношения между ними не вышли из-под германского контроля, также показаны сложности, которые испытывала Итальянская Социальная Республика во внешнеполитической сфере.

Ключевые слова: Италия, Итальянская Социальная Республика, внешняя политика Италии, Вторая мировая война, фашизм в Италии.

Итальянская Социальная Республика (Repubblica Sociale Italiana, RSI, РСИ), более известная как «Республика Сало» — по названию одной из правительственных резиденций — существовала в Северной и Центральной Италии с 18 сентября 1943 г. до 25 апреля 1945 г. и представляла собой фашистское государство, традиционно и однозначно рассматривавшееся как «марионеточное», абсолютно несамостоятельное, созданное по воле Гитлера и существовавшее только благодаря силе германской армии.

Проблема «марионеточных» государств и правительств периода Второй мировой войны в целом очень редко изучалась в рамках истории международных отношений данного периода. Как правило, «марионеточные» государства рассматривались исключительно в контексте военных действий, как оккупированные территории, не обладающие даже элементами самостоятельности.

Первой проблемой при исследовании международной ситуации в рассматриваемый период в данном аспекте является собственно определение понятия марионеточное государство. Этот термин активно используется в оценке различных государственных образований, находящихся в зависимости от более сильной державы — чаще всего Германии или Японии, но при этом нигде не встречается определение данного понятия. Нам представляется, что чаще всего данный термин используется как эмоционально окрашенное определение в отношении различного типа зависимых государств, воспринимаемых, скорее, негативно.

При внимательном рассмотрении положения государств, обычно определяемых как «марионеточные», можно отметить, что практически все они имеют

НЕСТЕРОВ Александр Геннадиевич — доктор исторических наук, завкафедрой европейских исследований факультета международных отношений Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: agn1154@yandex.ru).

разный статус и разную степень самостоятельности, причем эти величины имеют тенденцию изменяться во времени. По всей видимости, действительно «марионеточным» можно считать только такое государство, которое формально признается самостоятельным, но реально не имеет возможности осуществлять независимую политику, причем не только внешнюю, но и внутреннюю. Таким образом, «марионеточное» государство отличается от колонии только формальным сохранением или провозглашением его полной независимости. При этом «марионеточное» государство должно по крайней мере обладать какой-либо территорией. Необходимо отметить, что последнее условие в реальной истории Второй мировой войны не всегда выполнялось (наиболее яркими примерами могут служить правительство «Финляндской Демократической Республики» во главе с Отто Куусиненом, созданное Советским Союзом в условиях войны с Финляндией в начале декабря 1939 г., или созданное в 1943 г. японцами правительство «Свободной Индии» во главе с Субхас Чандра Босом — под контролем этих правительств не было практически никакой территории, поэтому в такой ситуации правомерным представляется использование термина марионеточное правительство, а не марионеточное государство).

Изучение имеющихся источников позволяет выявить, что и «марионеточные» государства даже в период войны пытались каким-то образом осуществлять подобие самостоятельной внешней политики. Конечно, такое утверждение не может относиться ко всем «марионеточным» государствам без исключения, даже в Европе. Так, если Французское государство маршала Петэна осуществляло в значительной мере самостоятельную внешнюю политику, особенно до 1942 г. (в качестве примеров можно указать на отношения вишистской Франции с СССР в 1940–1941 гг. и Италией в 1940–1943 гг.), то для государств, образованных при прямом участии Германии, первоочередным стал вопрос об их международном статусе. Естественно, что все такие государства были признаны друг другом и союзниками Германии по военному блоку.

Положение Итальянской Социальной Республики, провозглашенной 18 сентября 1943 г., было особым и резко отличалось от положения всех прочих государств гитлеровского блока. С точки зрения правительства Германии, именно Республика была правопреемницей Итальянского королевства — союзника Германии в войне. С формальной точки зрения Республика оставалась, наряду с Японией, одним из ведущих союзников Германии. Реальность, однако, принципиально отличалась от формального положения Республики.

Довольно быстро Итальянская Социальная Республика — при сохранении формальной независимости — прошла путь от зависимого от Германии государства к государству «марионеточному». Осень 1943 и весна 1944 г. были для Республики временем относительной самостоятельности во внутренней политике и активных попыток добиться признания со стороны нейтральных государств, прежде всего Ватикана. Однако следует отметить, что Германия — причем чем дальше, тем больше — не поощряла контактов зависимых от нее государств в обход германского руководства; для германского правительства оптимальными являлись контакты между зависимыми от Германии государствами

через Берлин. Одновременно снижалась роль дипломатических представительств зависимых от Германии государств в Берлине: Гитлер постепенно все в большей степени рассматривал германских послов и командующих германскими войсками на территориях зависимых государств как полноправных наместников Германии на «покоренных землях»; это явление также может служить одним из показателей трансформации зависимых государств в «марионеточные», особенно на финальном этапе войны.

«Малые» страны Центральной Европы — Венгрия и Чехословакия — до начала Второй мировой войны занимали разное место во внешней политике Италии. Венгрия, как правило, выступала в роли государства, союзного Италии. Отношения с Чехословакией были более сложными, но уничтожение Чехословакии в 1939 г. и создание на ее месте государства Словакия и протектората Чехия и Моравия изменили положение: оба новых государственных образования находились под влиянием или под контролем Германии. Венгрия и Словакия стали членами Тройственного пакта, союзниками Германии и Италии, поэтому правительство РСИ рассчитывало на признание со стороны этих государств.

Венгрия, как и другие государства, союзные Германии, признала Итальянскую Социальную Республику в сентябре 1943 г. после официальной информации, поступившей от имени Гитлера венгерскому правительству.

Персонал итальянского посольства в Венгрии, действовавшего до сентября 1943 г., не был един в отношении к новому республиканскому фашистскому правительству. Посол в Венгрии Филиппо Анфузо оказался одним из немногих кадровых итальянских дипломатов, поддержавших республиканский фашизм (вскоре Анфузо был назначен послом РСИ в Германии) [5, 45]. На стороне Социальной Республики оказались также генеральный консул II класса Лудовико Ченси, вице-консул I класса Галеаццо Пини, атташе ВВС Умберто Наннини и атташе Ренато Романини (племянник Муссолини). Остальной персонал посольства, сохранивший верность королю Виктору Эммануилу III, заявил о готовности выехать в Турцию.

Тем не менее фактически в Венгрии стали действовать два итальянских представительства. Такая ситуация сохранялась до 19 марта 1944 г., когда в Венгрию были введены германские войска и власть венгерского регента Миклоша Хорти была сильно ограничена.

Временным поверенным в делах РСИ в Венгрии был назначен Галеаццо Пини. Однако уже в конце сентября 1943 г. полномочным посланником РСИ в Венгрии назначается Эммануэле Грацци, переведенный в Будапешт из Белграда. Однако, как отмечали представители союзников в Италии, правительство Венгрии ограничилось признанием Итальянской Социальной Республики *de facto*, не торопясь с официальным юридическим признанием нового фашистского правительства, хотя Германия требовала от Хорти признать правительство Муссолини «единственным законным правительством Италии» [4, 71–72].

Деятельность Грацци как представителя РСИ в Венгрии продолжалась только две недели. К удивлению Министерства иностранных дел РСИ, Грацци начал свою деятельность в Будапеште принесением извинений правительству

Бадольо за позицию, занятую им в Сербии, назвал Социальную Республику «обманом», Муссолини — «неудачником» и заявил, что согласился на пост представителя РСИ в Будапеште, только чтобы «вырваться из когтей германского командования» [5, 252–253]. Естественно, что правительство Итальянской Социальной Республики официально лишило Грацци всяких дипломатических полномочий и отправило в отставку (по крайней мере формально — одновременно с сохранившим верность королю итальянским посланником в Румынии Р. Бова Скоппа, генеральным секретарем МИДа в правительстве Бадольо Р. Прунасом и рядом других высокопоставленных итальянских дипломатов) [3, 88].

Временным поверенным в делах РСИ в Венгрии был назначен Л. Ченси. Одновременно Анфузо, уже из Берлина, сообщал Муссолини, что значительная часть итальянской колонии в Венгрии во главе с руководством Итальянского института культуры в Будапеште отказалась поддержать новое республиканское правительство, что создает значительные сложности в отношениях с венгерским правительством, которое не намерено вмешиваться в отношения между итальянцами [5, 254]. Впоследствии Р. Прунас, генеральный секретарь МИДа в правительстве Бадольо, неоднократно сообщал в Союзную контрольную комиссию о «дружественных контактах» между венгерскими властями и представителями бывшего итальянского королевского посольства в Венгрии [4, 88].

Новым представителем фашистского республиканского правительства в Венгрии был назначен полномочный посланник I класса Рафаэле Казертано, который прибыл в Будапешт 16 ноября 1943 г. Позднее, в сентябре 1944 г., Казертано был переведен в Берлин в качестве советника-посланника посольства РСИ, а после назначения Анфузо секретарем МИДа РСИ Казертано стал поверенным в делах РСИ в Берлине. На его место в Будапешт из Болгарии переводится консул II класса Орацио Грациани, который оставался поверенным в делах РСИ в Венгрии вплоть до падения режима Ференца Салаша в апреле 1945 г.

Первоначально отношения между Итальянской Социальной Республикой и Венгрией отличались холодностью; характерным для этого периода был отъезд венгерского посольства из Рима. В качестве венгерского представителя — временного поверенного в делах — в Венецию был направлен советник посольства Габор фон Папп де Овар с двумя секретарями. Основной состав посольства во главе с посланником Марьясси покинул Италию.

Реальные изменения в отношениях между Итальянской Социальной Республикой и Венгрией начались только в феврале 1944 г. 23 февраля 1944 г. Казертано встречался с регентом Венгрии Хорти, который придерживался принципа «приостановки отношений» между правительствами Венгрии и Италии, на следующий день состоялась встреча Казертано с премьер-министром и министром иностранных дел Венгрии Миклошем Каллаи. Казертано доносил Муссолини об этих встречах, что в политической области никакого интереса Венгрия к Социальной Республике не проявляет. Вопросы торговли между двумя странами не решаются, торговый оборот практически отсутствует. Единственным положительным моментом, хотя бы условно, Казертано считал тот факт, что Институт итальянской культуры в Будапеште вырван из рук «будо-

льянских интеллектуалов» и находится под контролем венгерского правительства. Казертано обращался к руководителям Венгрии с призывом направить в Венецию полномочного венгерского посланника, но Каллаи ответил, что Венгрия оставит своего дипломатического представителя в Венеции только в ранге поверенного в делах до тех пор, пока «неофашистское правительство не будет консолидировано» [5, 256].

Резкое изменение ситуации произошло 19 марта 1944 г. В Венгрию были введены германские войска, так как Гитлер заявил, что не намерен «терпеть, чтобы за его спиной, как в Италии, произошло новое предательство, готовящееся в Венгрии» [2, 396]. Премьер-министр Каллаи был смещен со своего поста, его место занял Деме Стояи, который до этого был венгерским посланником в Берлине и которого в Германии расценивали в качестве сторонника нацизма.

Новое венгерское правительство пошло на оформление полноценных дипломатических отношений между Венгрией и Итальянской Социальной Республикой. Полномочным посланником Венгерского королевства в Италии назначается Ласло Шабо, вручивший 26 августа 1944 г. Муссолини в Гарньяно верительные грамоты. Естественно, что всякая «бадольянская» деятельность в Венгрии была отныне пресечена.

Тем не менее правительство Итальянской Социальной Республики отмечало, что, несмотря на повышение уровня официальных отношений Венгрии и РСИ, значительно ухудшились экономические связи между обеими странами. Комментируя подписание экономического соглашения между Германией и Венгрией, Министерство иностранных дел РСИ констатировало, что в соответствии с этим соглашением все торгово-экономические связи между Италией и Венгрией оказываются под полным контролем германских властей [5, 260]. Вопрос об экономических связях Венгрии и РСИ был основным во время переговоров, которые велись венгерским посланником Шабо с представителями МИДа РСИ. Во время переговоров было достигнуто принципиальное соглашение о том, что Венгрия готова экспортировать в Италию «товары, не представляющие особого значения для военной экономики» [Там же, 261], но конкретизировать это соглашение не удалось: наступление советских войск на территорию Венгрии и превращение этой территории в зону военных действий закрыло вопрос о торгово-экономических отношениях Венгрии и РСИ.

Максимальной близости и интенсивности контакты между Венгрией и РСИ достигли после государственного переворота, осуществленного в Венгрии при поддержке германских оккупационных войск, в результате которого регентом Венгрии провозглашается лидер партии «Скрещенные стрелы» Ференц Салаши. Новый венгерский лидер очень положительно рассматривал пример Итальянской Социальной Республики как образец строительства нового государства, неоднократно высказывался о возможности реорганизации государства по итальянскому пути. Признаком резкого улучшения отношений могут служить неоднократные переговоры о подготовке государственного визита главы венгерского государства в Италию — единственный проект государственного визита в истории Итальянской Социальной Республики (сроки визита

неоднократно переносились с декабря 1944 до марта 1945 гг., в результате визит — в связи с обстановкой на фронтах — так и не состоялся) [5, 264].

Ход военных действий вынудил итальянское представительство в Венгрии эвакуироваться из Будапешта — сперва в Шомбатели, затем в Вену.

Таким образом, история отношений РСИ и Венгрии претерпела значительную эволюцию. Если на начальном этапе отношения РСИ и Венгрии напоминали аналогичные отношения Республики с Румынией и находились в своеобразном положении «двойственности» (когда *de facto* продолжало существование посольство Южного королевства), то во второй половине 1944 — начале 1945 г. Венгрия осталась, по сути, единственным зарубежным партнером РСИ, с которым у Республики сохранялись тесные политические связи доверительного характера.

Сходным образом развивались отношения РСИ со Словакией.

Словакия — государство, созданное после уничтожения Чехословакии в марте 1939 г., — признала Итальянскую Социальную Республику немедленно после получения официального германского извещения о провозглашении республиканского фашистского государства — 27 сентября 1943 г.

Персонал итальянской дипломатической миссии в Братиславе частично сохранил верность королевскому правительству, частично перешел на сторону Республики. По рекомендации Филиппо Анфузо поверенным в делах РСИ в Словакии 13 октября 1943 г. был назначен советник посольства Джузеппе Капече Галеота. Однако Капече Галеота находился в этой должности только до 30 октября, когда был переведен на должность управляющего консульским округом в протекторате Богемия и Моравия, а на должность поверенного в делах РСИ в Братиславе переводится Лудовико Ченси. Поскольку Лудовико Ченси, служивший в итальянском посольстве в Венгрии и назначенный консулом в Прагу, тем не менее оставался еще в Будапеште, то на время его отсутствия были назначены заместители — консул II класса Карло Альберто Перего и вице-консул I класса Фолько Дзугаро [Там же, 245]. После прибытия в Братиславу Ченси исполнял обязанности поверенного в делах до 28 апреля 1945 г.

Практически одновременно была сформирована дипломатическая миссия Словакии в Социальной Республике, размещенная, как почти все дипломатические миссии, в Венеции; ее возглавил секретарь посольства Юлиус Мико в ранге временного поверенного в делах; в составе миссии были заместитель главы миссии и два военных атташе. Ю. Мико возглавлял словацкую миссию в Италии вплоть до конца ее существования, т. е. до 25 апреля 1945 г.

Деятельность миссии РСИ в Словакии носила ограниченный характер; как было отмечено генеральной дирекцией по политическим вопросам МИД РСИ, миссия РСИ в Словакии «не проявляла никакой специфической активности, за исключением обычного сбора информации» [Там же, 246].

В сфере торгово-экономических отношений контакты между правительствами Итальянской Социальной Республики и Словакии развивались интенсивно и удовлетворительно с точки зрения обеих сторон. Переговоры по вопросам развития двухсторонней торговли велись также интенсивно и, как отмечало Министерство иностранных дел РСИ, «ярко демонстрировали добрую волю с обе-

их сторон». Тем не менее было очевидно нежелание Германии допускать какую-либо автономию Италии во внешней торговле: уже в сентябре 1943 г. Германия заблокировала клиринговую торговлю между Италией и Словакией и не допустила предоставления Италией кредита Словакии. Во время переговоров в Вене в марте 1944 г. германские представители прямо заявили, что правительство Германии с принципиальных позиций не может допустить, чтобы Италия заключила коммерческое соглашение напрямую с правительством Словакии, так как клиринговые отношения между Германией и Словакией исключают прямой клиринг между Италией и Словакией [7, 221].

Наиболее четко ситуацию в области торговли со Словакией характеризовал в послании к дуче министр финансов РСИ Доменико Пеллегрини: «Отношения [Италии] со Словакией, как и с Болгарией в настоящее время практически полностью прерваны, поскольку германские власти поставили в известность правительства обеих стран, что отношения между этими странами и Италией должны оставаться полностью в пределах, указанных германской стороной... Германия заключила со Словакией и Венгрией, равно как и с Румынией, не обращая внимания на наши протесты, экономические соглашения о торговле между Италией и этими странами, объем которой будет определяться Германией без согласования с нами» [5, 247].

В договоре, подписанном между Германией и Словакией, в частности, подчеркивалось, что торговля между Словакией и Северной Италией может осуществляться со следующими ограничениями: итальянские товары поступают в Словакию только через Германию, причем при заинтересованности Германии заменяются германскими товарами, клиринговые расчеты между Словакией и Италией осуществляются исключительно в рамках германо-словацких клиринговых отношений, любые денежные переводы между Италией и Словакией могут осуществляться исключительно через банки Германии; предоставление прямых кредитов между Словакией и Италией не допускается ни в каком случае [Там же, 248].

Единственным случаем прямого коммерческого контракта между Словакией и Италией был предоставленный итальянской стороной кредит на приобретение в Италии 5 самолетов (из 20 запланированных) марки «Carpini SM 84», переданных Словакии, но в итоге так и не оплаченных. В декабре 1944 г. итальянское посольство в Братиславе сообщало в Италию, что в настоящее время словацкий долг Италии (за поставки вооружения, прежде всего самолетов) превышает 43 млн лир и что посольство ведет переговоры о немедленном погашении долга с представителями правительства Словакии, причем словацкая сторона выражает готовность погасить долг только на клиринговой основе [7, 222].

Особенно ожесточенное сопротивление Германии встречали переговоры об экспорте в Словакию из Италии продовольствия. Германия не была заинтересована в поставках продовольствия из Италии в третьи страны, включая союзные; правительство Словакии пыталось обойти германские препятствия, организовав соответствующие переговоры между представителями словацкого и итальянского комитетов Красного Креста, но и такие переговоры были прерваны после резкого протеста со стороны Германии [5, 249].

Крайне слабой была и деятельность республиканской фашистской федерации (организации Республиканской фашистской партии) в Словакии. В апреле 1944 г. Муссолини потребовал от Ченси информации о деятельности республиканского фаши в Братиславе. Ченси в ответном донесении сообщил, что федерация создана, ее руководителем избран профессор Гвидо Мария Феррари, но никакой реальной деятельности федерация не ведет [5, 250].

История отношений между Итальянской Социальной Республикой и Словакией особенно ярко показывает характерные черты внешней политики Германии по отношению к ее младшим партнерам: ограничения двухсторонних контактов помимо германского контроля, экономические ограничения, бесцеремонное вмешательство в двусторонние отношения в любой сфере. Анализ итало-словацких отношений показывает, что зависимое, «марионеточное» государство, особенно трансформируясь в действительно «марионеточное», в первую очередь теряет возможности ведения самостоятельной внешней (в том числе и внешнеэкономической) политики.

Значительно более ограниченными были отношения Итальянской Социальной Республики с протекторатом Чехия и Моравия.

Формальное руководство протекторатом Чехия и Моравия принадлежало президенту Эмилю Гахе, реально вся территория протектората была оккупирована германскими войсками. Итальянское посольство в Праге в 1939 г. преобразуется в генеральное консульство.

После 8 сентября 1943 г. консульство в Праге было занято немецкими войсками, часть персонала, оставшаяся верной правительству Бадольо, интернируется и размещается в лагере для интернированных лиц в Пештанах (куда вывозятся итальянские дипломаты также из Словакии) [1, д. 6, л. 116].

Генеральным консулом РСИ в Прагу 13 октября 1943 г. был назначен Лудовико Ченси, служивший в посольстве в Венгрии и реально в Чехию не приехавший (вскоре он назначается поверенным в делах РСИ в Словакии). 28 октября 1943 г. Чехия и Моравия были включены в консульский округ, которым управлял консул в Мюнхене Джузеппе Капече Галеота, назначенный по совместительству поверенным в делах РСИ в Богемии и Моравии. Капече Галеота оставался во главе округа до апреля 1945 г.

Реальные отношения между полностью контролируруемыми Германией Чехией и Моравией ограничивались консульским обслуживанием и культурными контактами, в частности, деятельностью Итальянского института культуры в Праге, организацией курсов итальянского языка в Брно и стажировкой отдельных чиновников протектората в итальянских университетах (на юридических факультетах) [5, 305].

Таким образом, необходимо отметить, что страны Центральной Европы служат прекрасной иллюстрацией, показывающей ограниченность внешнеполитических возможностей фашистского республиканского государства, дипломатическая активность которого ограничивалась, с одной стороны, Германией, заинтересованной в расширении сферы собственного влияния за счет утратившего свои возможности союзника, а с другой стороны, определенным сохранением внешнеполитического влияния королевского правительства Италии, которое

многие союзники Германии по Тройственному пакту, в том числе Венгрия, фактически продолжали считать «более законным», чем правительство Республики.

1. Архив внешней политики России. Ф. 98. Референтура по Италии. Оп. 27. П. 29.
2. История Венгрии : в 3 т. М., 1972. Т. 3.
3. *Нестеров А. Г.* Итальянская Социальная Республика: документы эпохи. Екатеринбург, 2002.
4. I Documenti diplomatici italiani (DDI). Roma, 1992. Ser. 10. T. 1.
5. *Viganò M.* Il Ministero degli Affari Esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. 1943–1945. Milano, 1991.
6. *Viganò M.* Filippo Anfuso // Uomini e scelte della RSI. I protagonisti della Repubblica di Mussolini. Foggia, 2000.
7. *Villari L.* Affari esteri 1943–1945. Roma, 1948.

Статья поступила в редакцию 01.03.2010 г.

УДК 327(47 + 57) + 94“19”

В. И. Михайленко

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ВЗГЛЯД ИЗ РИМА

Освещается советская внешняя политика на основе опубликованных в 2000-х гг. итальянских дипломатических документов, в которых оцениваются наиболее важные шаги советских руководителей в период от аншлюса Австрии до конца мая 1939 г. и международное положение СССР. Итальянские документы подтверждают стремление СССР в этот сложный период к соглашению с Англией и Францией на принципах коллективной безопасности и отпора агрессорам. Советская дипломатия проявляла активность в переговорах с Турцией, странами Восточной Европы с целью вовлечения этих государств в систему региональной безопасности. Выразившееся в форме отставки М. Литвинова с поста наркома иностранных дел недовольство в Политбюро ЦК ВКП (б) нерезультативностью сотрудничества с Парижем и Лондоном не привело в рассматриваемый период к смене внешнеполитических ориентиров в советской внешней политике.

Ключевые слова: советская внешняя политика в 1938–1939 гг., итальянские дипломатические документы, чехословацкий кризис и позиция СССР, англо-франко-советские переговоры, визит замнаркома В. Потемкина в Турцию.

Публикации итальянских дипломатических документов составляют двенадцать серий, охватывающих 1861–1958 гг. Использованные в данной статье три вышедших в 2001–2006 гг. тома итальянских дипломатических документов

МИХАЙЛЕНКО Валерий Иванович — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: Valeri.Mikhailenko@usu.ru).

© Михайленко В. И., 2010